

Комитет «Гражданское содействие»: пять лет судов с требованием доступа к всеобщему школьному образованию

С 1 января 2017 года по 10 августа 2021 года судами было рассмотрено 16 индивидуальных исков, поданных с помощью Комитета «Гражданское содействие», в которых обжаловались нарушения права 24 детей (из 13 семей) на доступ к школьному образованию;

- пройдены 51 инстанция, включая три рассмотрения в Верховном суде РФ;
- пять исков о нарушении права 12 детей (из пяти семей) были удовлетворены;

Кроме этого:

- был подан один коллективный иск;
- два иска были отозваны, так как места в школах были предоставлены детям на досудебном разбирательстве;
- один новый иск ждет своего первого рассмотрения в августе 2021 года.

Самое длительное рассмотрение: иск семьи Каримова, поданный в начале 2018 года, находится в судебном производстве уже более трех с половиной лет. Суды первой и апелляционной инстанций уже несколько раз выносили решения об отказе в его удовлетворении, но вышестоящие инстанции дважды возвращали на новое рассмотрение;

Самое быстрое выигранное дело: иск семьи Альрадван, зарегистрированный Мещанским районным судом г. Москвы 4 декабря 2019 года, был удовлетворен 25 декабря того же года, и решение вступило в законную силу 30 июня 2020 года после отклонения Мосгорсудом апелляции Департамента образования и науки г. Москвы.

Содержание

Предыстория [>>](#)

2017 год: первые индивидуальные иски [>>](#)

2018 год: первый успех в суде и новые иски [>>](#)

2019 год: от отчаяния до первой победы в московском суде [>>](#)

2020 год: появление надежды [>>](#)

2021 год: осторожный оптимизм [>>](#)

Предыстория

Заявители, которые обращаются в Комитет «Гражданское содействие», сталкиваются с тремя основными типами нарушений права на доступ к школьному образованию: 1) требование свидетельства о регистрации (куда обычно относится и миграционный учет) в регионе, в котором родители хотят зачислить своих детей в школу; 2) отказ в зачислении детей из-за незнания или плохого знания русского языка; 3) требование иных

необязательных документов, как, например, личное дело ребенка или регистрация не менее, чем на год.

Если второй и третий типы нарушений сотрудникам Комитета «Гражданское содействие» почти всегда удается устранить путем переговоров с директорами школ и управлениями образования, то требование свидетельства о регистрации стало почти непреодолимым препятствием для поступления в школы в некоторых районах Московской области и в Москве. Сначала власти этих регионов пытались ввести такое требование на законодательном уровне, но после ряда попыток, которые были признаны судами незаконными, это требование было реализовано на внеправовом и негласном уровне, когда по факту родители, у которых ребенок не зарегистрирован в Москве, не могут зачислить его в школу, хотя на правовом уровне отсутствуют какие-либо нормативные правовые акты, позволяющие так делать.

Первая попытка законодательного ограничения доступа к школьному образованию в Российской Федерации была предпринята Правительствами Москвы и Московской области, которые **30 марта 1999 года** выпустили совместное Постановление N 241-28 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области». Пункт 5 этого постановления содержал предписание о приеме детей в школы и детские сады только при наличии у родителей регистрации в двух этих регионах. Комитет «Гражданское содействие» оспорил этот пункт в судебном порядке. В 2001 году Мосгорсуд признал такое требование неправомерным, после чего оно было исключено из правил (подробнее об истории защиты права на образование см. доклад «Всеобщее право не для каждого. Доступ к школьному образованию для детей беженцев и трудовых мигрантов в России», подготовленный Комитетом «Гражданское содействие» в 2017 году >>).

22 января 2014 года появился Приказ № 32 Министерства образования РФ «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». В Пункте 9 упоминалась «регистрация по месту жительства или по месту пребывания», поэтому директора некоторых школ (особенно московских) начали интерпретировать это положение как необходимость наличия регистрации при записи в школу. При этом само понятие “регистрация” не определено, так как некоторые включают в него миграционный учет, а некоторые не включают. При этом многие иностранные граждане, даже имеющие вид на жительство в России, не могут оформить регистрацию, и им доступен только миграционный учет, который часто, хотя и не всегда, приравнивается чиновниками в области образования к регистрации по месту пребывания. Подробнее о начале нашей судебной борьбы против этого приказа см. здесь: >>>).

В 2015 году содержание Пункта 9 было оспорено Комитетом «Гражданское содействие». Верховный суд РФ в решении от 27.08.2015 (дело № АКПИ15-694) дал образец казуистического подхода. По мнению суда, с одной стороны, оспариваемые правила не содержали запрета на прием детей без регистрации в школы, но, с другой стороны, примеры неверных интерпретаций школ не свидетельствуют о дефектах приказа. В решении, в частности, указывается, что *«отсутствие перечисленных документов, предъявление которых носит дополнительный характер по отношению к личному заявлению <...> не может являться основанием для отказа в приеме ребенка в образовательную организацию при наличии в ней свободных мест»*. Также подчеркивалось, что требование предъявления регистрации относится лишь к зачислению детей в первый класс и действует только в ограниченный период времени, а именно до 1 июля текущего года, после которого, и до 5-го сентября, школы обязаны принимать детей без регистрации. Дав такое разъяснение,

которое показалось юристам Комитета «Гражданское содействие» удовлетворительным, Верховный суд тем не менее оставил жалобу без удовлетворения (подробнее см.: [>>](#)). К сожалению, проблема с доступом в школы осталась, так как это решение помогало лишь в тех случаях, когда получалось донести его смысл до директоров школ (подробнее см. здесь: [>>](#)).

В 2015 году Комитету «Гражданское содействие» удалось выиграть первое судебное дело по факту нарушения права на образование. Так, в феврале из МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 34» города Твери были отчислены двое детей, имеющих гражданство Узбекистана. Поводом для отчисления послужило окончание срока действия разрешения на временное проживание у матери, даже несмотря на то, что у отца был действующий вид на жительство (подробнее см. здесь: [>>](#)). С помощью Комитета «Гражданское содействие» отчисление было обжаловано в Заволжском районном суде города Твери, который вынес решение о признании приказа об отчислении незаконным. Директору было предписано отменить незаконный приказ, дети были восстановлены в своих правах и продолжили обучение. Помимо прочего суд установил: *«Администрация учебного учреждения не вправе давать оценку законности пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации и прекращать по указанным обстоятельствам образовательные отношения»* (подробнее о судебном деле см. здесь: [>>](#)).

С 1 апреля 2021 года начали действовать новые правила приема в школы, разработанные и введенные Министерством просвещения РФ. В этих правилах администрациям школ уже позволяет проверять регистрацию детей по базам МВД и решать, имеет ребенок право пребывать в России или нет. На взгляд Комитета «Гражданское содействие», эти правила имеют массу дефектов и просто безграмотны с правовой точки зрения, поэтому мы собираемся их обжаловать (подробнее см. наш аналитический обзор: [>>](#)).

В эпицентре нарушений права на доступ к школьному образованию уже много лет находится Москва, ситуация в которой, начиная с 2014 года, лишь ухудшалась. Постепенно Департамент образования города Москвы (ныне – Департамент образования и науки города Москвы) сделал подачу заявления в школу через Официальный портал Мэра и Правительства Москвы www.mos.ru (далее – Портал) безальтернативной. Главная проблема в том, что для подачи этим способом родители или законные представители обязаны заполнить графу «регистрация», без чего отправить заявление невозможно. Несмотря на неоднократные письменные обращения Комитета «Гражданское содействие» в Департамент образования города Москвы, мэру С.С. Собянину, в Прокуратуру, в Рособнадзор и в Министерство просвещения о том, что на Портале должна быть предусмотрена возможность указания вместо «адреса регистрации» адреса фактического места проживания, введенная форма продолжает действовать и поныне. В 2015, 2016 и 2017 годах сотрудникам Комитета «Гражданское содействие» в большинстве случаев удавалось убедить директоров столичных школ зачислять детей без регистрации, но с 2018 года сделать это стало практически невозможно.

2017 год: первые индивидуальные иски

Случай в Твери касался нарушения права на образование детей, которые были незаконно отчислены из школы. Первый индивидуальный иск, связанный с нарушением права на доступ к школьному образованию Комитет «Гражданское содействие» помог составить украинской семье Ковпан (подробнее о деле см. здесь: [>>](#) и здесь: [>>](#)). Эта семья жила в поселении Московский на территории Новой Москвы. Когда пришло время старшему ребенку поступать в первый класс, то родители заранее собрали документы и даже приложили постановку на миграционный учет. Однако директор школы потребовала у них

регистрацию по Форме 3 (бланк см. здесь: [>>](#)) или по Форме 8 (бланк см. здесь: [>>](#)), которая выдается исключительно российским гражданам. На второе обращение школа ответила, что нет свободных мест. Как итог, ребенок не смог пойти в школу первого сентября. С помощью адвоката Михаила Кушпеля, сотрудничавшего с Комитетом «Гражданское содействие», семья подала обращение в Прокуратуру, которая предписала школе устранить нарушение права на образование. Однако при новом обращении родителей в школу ее администрация лишь опять сослалась на отсутствие свободных мест. После этого был составлен судебный иск. Судья не удовлетворила исковые требования, указав на то, что ссылки администрации школы на отсутствие свободных мест являются законным основанием отказа, а с момента первого ответа школы, в котором требовалась именно регистрация, прошло более трех месяцев, из-за чего оказался пропущенным срок обращения в суд (текст решения от 4 апреля [>>](#)). Судья не учла того, что родители не сидели без дела, а обратились в прокуратуру, предписание которой школа по факту проигнорировала. Кроме того, речь шла о длящемся нарушении, так как ребенок все это время оставался без доступа к образованию именно из-за первого и незаконного отказа школы.

На этапе апелляционной жалобы дело взяла адвокат Комитета «Гражданское содействие» Гульнара Бободжанова. Помимо апелляции она также составила адвокатский запрос в Департамент образования. Хотя апелляцию судьи Мосгорсуда отклонили (текст постановления от 28 августа [>>](#)), но буквально через несколько дней после этого с родителями связались из Департамента образования и сказали, что исследуют их дело. Вскоре позвонили и из школы с предложением не только явиться в администрацию для оформления зачисления ребенка, но и с возможностью выбора класса и здания школы удобного для прохождения обучения.

В конце года Комитет «Гражданское содействие» помог составить сразу три иска о случаях нарушения права на доступ к школьному образованию в Московской области. Так, несмотря на неоднократные обращения, в Котельниковской средней общеобразовательной школе № 1 и в Управлении образования г. Котельники отказались зачислять девочку Хаджеру, чьи родители бежали из Афганистана. Директор школы на встрече с семьей и сотрудником Комитета «Гражданское содействие» прямо заявила, что для приема в школу в обязательном порядке требуется местная регистрация ребенка.

Два других иска были составлены приглашенным юристом Анной Батюченко по случаям отказа в приеме в школу шести детей из двух семей сирийских беженцев, проживающих в Ногинске. Дело в том, что в этом подмосковном городе задолго до этого сформировалась небольшая община сирийцев, к которым после начала войны в Сирии стали приезжать их родственники и знакомые. К сожалению, много лет начальником местного Управления образования была Наталья Асоскова, которая сделала своей принципиальной позицией не брать детей без ногинской регистрации в школы (подробнее см. здесь: [>>](#)). Даже когда в декабре 2015 года директор одной из школ по нашей просьбе зачислила одну сирийскую девочку без регистрации (подробнее [>>](#)), то Асоскова отомстила и вынесла директору этой школы официальный выговор. Как итог, многие сирийские дети годами не могли начать учиться. Хорошо еще, что Комитету «Гражданское содействие» при поддержке УВКБ ООН в 2016 году удалось в Ногинске на несколько лет открыть курсы, на которых беженцев и их детей обучали русскому, арабскому и английскому языкам (подробнее [>>](#)). Хотя сирийские беженцы обычно очень неохотно обращаются в российские суды, но в конце 2017 года две семьи (Рим и Батул) не выдержали и решили попробовать защитить право своих детей на доступ к образованию.

2018 год: первый успех в суде и новые иски

Год начался неприветливо. 17 января Ногинский городской суд отказал семье Батул в удовлетворении иска. Судья нашла формальную причину для отказа, заключающуюся в том, что в заявлении семьи на имя Асосковой не было указано, что семье подходит и другая школа, а не только та, которая ближе всего к месту их проживания и в которой сослались на отсутствие свободных мест (текст решения >>>).

20 февраля М.М. Милушов, судья Люберецкого городского суда, в территориальную подсудность которого попадают и Котельники, отказал в удовлетворении иска о нарушении права на образование Хаджеры (текст решения >>>). Причина также формальная. На суде представитель школы заявила, что они не получали никаких документов кроме заявления с просьбой зачислить ребенка. Действительно, на заявлении не был указан список приложений, хотя директору передавались копии свидетельства о рождении ребенка и удостоверение личности. Увы, администрация школы увидела, что подтверждение последнему отсутствует, и воспользовались этим, хотя именно отсутствие регистрации было реальным и единственным основанием отказа в зачислении.

В обоих случаях мы решили не начинать процедуру заново. Семья Батул решила переехать из Ногинска в Москву, а родители Хаджеры вскоре заново подали заявление о предоставлении временного убежища и у них появилась возможность оформить на несколько месяцев миграционный учет (его обычно отождествляют с регистрацией), по которому в сентябре Хаджеру наконец-то зачислили в школу.

Формальные отказы нас многому научили, и прежде всего тому, что нельзя давать судам и школам ни малейшей зацепки, поскольку, как это не удивительно звучит, судьи обычно лишь ищут повод для отказа, находясь всецело на стороне администраций школ и чиновников, а не детей.

13 февраля Ногинский городской суд опять отказал в удовлетворении иска о нарушении права на доступ к образованию, но на сей раз даже формального повода для отказа у судьи уже не было, поэтому антиправовое решение она попыталась спрятать за размытыми и пустыми формулировками, ключевой из которых является следующая бессмысленная фраза: *«Поскольку единственным основанием для отказа в зачислении детей в школу является отсутствие свободных мест, суд лишен возможности определить школу по месту проживания детей, проверить наличие свободных мест в конкретной школе, что является обязательным условием для удовлетворения требований истца о зачислении детей в школу»* (полный текст решения >>>). Суд мог бы возложить обязанность об организации предоставления школьного образования детям на Управление образования, что прямо соответствует Статье 9, Части 1 Федерального закона «Об образовании в РФ», но этого сделано не было. Юрист Батюченко обжаловала это решение в вышестоящую инстанцию.

23 июля состоялось рассмотрение жалобы и Московский областной суд частично удовлетворил иск, найдя нарушение в праве на образование. Суд предписал Управлению образования Ногинска вновь рассмотреть вопрос о зачислении ребенка в школу (текст решения >>>). Это стало нашей первой победой (подробнее о деле см. здесь: >>>).

Еще в начале января юристом Комитета «Гражданское содействие» Абдул Гани Майвандом было начато первое судебное дело о нарушении права на доступ к школьному образованию в Москве. Семья Межган, в которой есть четыре несовершеннолетних ребенка, бежали в Россию из Афганистана, но при попытке устроить детей в школы Москвы им было отказано из-за отсутствия регистрации. 12 марта Мещанский районный суд вынес поразительное решение. Судья И.И. Афанасьева отказала в удовлетворении иска о нарушении права на школьное образование, сославшись на то, что родители не выполнили требований по

зачислению детей в детские сады (текст решения >>). Иными словами, судья даже не вникла в суть иска и вместе с представителями Департамента образования города Москвы подумала, что речь идет о зачислении в детские сады (подробнее о деле см. здесь: >>>)

В начале года к команде Комитета «Гражданское содействие» присоединилась юрист Мария Красова, которая активно включилась в работу по защите права детей на доступ к школьному образованию. Она написала жалобу на решение судьи Афанасьевой и 22 августа Мосгорсуд его отменил, но вместо того, чтобы вынести постановление по существу дела, оно было направлено на новое рассмотрение в тот же Мещанский суд (текст постановления >>>). В этом же году это дело было опять рассмотрено Мещанским судом, и опять решение было не в пользу детей. На сей раз в обоснование отказа не были приведены никакие выдержки из законодательства, а отказ заключался в издевательском указании на то, что в Москве действует вот такой порядок записи в школу. О законности такого порядка судья вопрос не ставил, хотя именно в этом и состояла суть иска.

Помимо этого Красова взялась вести ряд новых дел о недопуске в школы: семьи Каримовых, которой отказали, так как у родителей не было разрешения на временное проживание (первое рассмотрение в Кузьминском районном суде 15 июня, карточка дела >>>; постановление на апелляционную жалобу от 10 октября >>, подробнее о деле, см. здесь: >>>), семьи Даводзай (рассмотрение в Мещанском районном суде 8 октября >>>) семьи Садат (рассмотрение в Мещанском районном суде 31 октября >>>), семьи Пейванд (рассмотрение в Мещанском районном суде 13 декабря >>>).

Заключительная формулировка отказного решения суда первой инстанции, которая встречается во многих решениях, звучала следующим образом: *«Непредставление детям административного истца мест в образовательных учреждениях связано исключительно с несоблюдением административным истцом порядка зачисления детей в образовательные организации г.Москвы. Как следует из ответа на обращения Даводзай З. из Департамента образования г.Москвы от ** года № ** заявителю был разъяснен порядок подачи заявления для зачисления его детей в образовательные учреждения г.Москвы и сообщен порядок действия при наличии трудностей в подаче данного заявления, отказ в зачислении детей в образовательные учреждения г.Москвы в указанном ответе отсутствует. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения требований административного истца не имеется, поскольку судом не установлено нарушение прав и законных интересов детей административного истца, истцом не представлено доказательств ненадлежащего исполнения ответчиками возложенных на них функций»* (полный текст см. здесь: >>>). Парадоксальным образом то, что дети не имели доступ к образованию, как в этом, так и в других случаях, судьями не рассматривался как то, что нарушает права и законные интересы детей. И это при том, что Статья 43 Конституции РФ гарантирует не только всеобщее право на школьное образование, но и то, что *«основное общее образование обязательно»!*

К сожалению, ни один иск по новым делам не был удовлетворен, а решения повторяли друг друга; на иск о недопуске к школе из-за отсутствия регистрации, которая обязательно требуется на Портале, в школе и в Департаменте образования г. Москвы судьи просто описывали действующий порядок.

2019 год: от отчаяния до первой победы в московском суде

В новом году мы продолжили вести по инстанциям дела 2018 года, а также подали в московские суды четыре новых иска. Они касались нарушения права на доступ к школьному образованию, с которыми столкнулись семья Шайма, семья Межган (второй

иск), семья Хасан, семья Альрадван. В последнем иске речь шла о нарушении права на доступ к школьному образованию подростка, который до этого учился в школе Мытищ, но после переезда в Москву, попробовав обратиться в несколько столичных школ, не смог перевестись ни в одну из них, так как везде требовали московскую регистрацию.

Весь год, за исключением отправки 16 июля Президиумом Мосгорсуда дела Каримова на новое рассмотрение (текст решения [>>](#), подробнее о деле [>>](#)), нас преследовали отказы, хотя судьи не могли указать ни одного закона, ни одного нормативного правового акта, который бы позволял требовать регистрацию в качестве обязательного условия при поступлении в школы. Люди в мантиях продолжали повторять в решениях то, что в Москве действует такой порядок. Но ведь именно его мы в своих исках и ставили под вопрос! Мы уже начали отчаиваться, так как казалось, что для судей любой, включая откровенно антиправовой, порядок, введенный московскими чиновниками, автоматически превращается в священный закон.

Вот список отказных решений:

Семья Межган (16 мая, апелляция – отказ [>>](#); 4 декабря, кассационная жалоба – отказ [>>](#), 26 июня, иск к новой школе, первая инстанция – отказ [>>](#))

Семья Каримова (14 октября, новое рассмотрение в первой инстанции – отказ [>>](#))

Семья Даводзай (26 марта, апелляция – отказ [>>](#); 19 сентября, кассационная жалоба – отказ [>>](#))

Семья Садат (12 марта, апелляция – отказ [>>](#); 18 июня, кассационная жалоба – отказ [>>](#))

Семья Пейванд (16 апреля, апелляция – отказ [>>](#); 27 августа, кассационная жалоба – отказ [>>](#))

Семья Шайма (16 октября, Мещанский районный суд – отказ [>>](#))

Семья Хасан (16 октября, Мещанский районный суд – отказ [>>](#))

Особенно нас печалило то, что по первому делу (семья Садат) о нарушении права на доступ к школьному образованию, которое дошло до заключительной инстанции, т.е. Верховного суда РФ, судебная коллегия последнего не нашла нарушений и отказалась пересматривать дело (карточка производства [>>](#)).

Как итог, **13 отказных решений на всех уровнях**: от районного суда до Верховного суда РФ! Есть, от чего прийти в отчаяние, при том что только на международном уровне (о чем мы указывали в исках) как минимум пять конвенций, ратифицированных Россией, защищают право на образование! (подробнее о защите права на образование, см. доклад «Всеобщее право не для каждого. Доступ к школьному образованию для детей беженцев и трудовых мигрантов в России», подготовленный Комитетом «Гражданское содействие» в 2017 году [>>](#))

Некоторым утешением послужило то, что поданный в Балашихинский городской суд иск о нарушении права трех детей афганских беженцев на доступ к школьному образованию послужил стимулом для местного Управления образования и администрации школы пересмотреть свой отказ и уже на предварительной досудебной беседе согласиться зачислить детей.

Под самый занавес года наш ждал приятный сюрприз. 25 декабря, Мещанский районный суд удовлетворил иск семьи Альрадван (текст решения [>>](#), подробнее о деле [>>>](#))! Это был прорыв, так как, насколько нам известно, в первый раз за всю новейшую историю московский суд признал право на доступ к школьному образованию нарушенным!

2020 год: появление надежды

В 2020 году из-за пандемии рассмотрение дел судами замедлилось еще больше. В то же время выигрыш дела Альрадван был подкреплен отклонением 30 июня Мосгорсудом апелляции Департамента образования (текст постановления [>>](#)). Кроме этого, сразу в четырех вышестоящих инстанциях были зафиксированы нарушения, допущенные предыдущими судебными инстанциями. К сожалению, новых решений по существу апелляционные и кассационные инстанции выносить не стали, а отправили дела опять в районные суды. Тем не менее, все это вселяло оптимизм и надежду на то, что судебная установка на отказ по таким делам дала трещину.

Так, 2 июня уже во второй раз в первую инстанцию было возвращено дело семьи Каримовых (текст решения [>>](#)). Сама семья, отчаявшись получить доступ к школьному образованию для несовершеннолетнего ребенка, вернулась в Узбекистан, но мы решили продолжать добиваться от российских судей признания совершенного правонарушения.

Дело семьи Давадзаи 10 июня направлено на новое рассмотрение Верховным судом РФ (текст решения [>>](#))

30 сентября Второй кассационный суд общей юрисдикции удовлетворил (скорее частично, так как не принял решения по существу) сразу две наших жалобы и вернул дела семей Хасан и Шайма в Мещанский районный суд (текст решения по делу семьи Хасан [>>](#), текст решения по делу семьи Шайма [>>](#))

Иными словами, как апелляционная, так и кассационные инстанции, признали допущенные нарушения в нижестоящих судах.

К сожалению, было много и плохих новостей.

10 марта по новому делу о недопуске ребенка в школу (семья Толоновой) судья Никулинского районного суда отказала в удовлетворении иска (текст решения [>>](#))

Дело семьи Каримовых было уже в третий раз рассмотрено Кузьминским районным судом, и опять мы получили отказ (текст решения от 1-го сентября [>>](#))

По делу Межган, хотя оно было полностью аналогично возвращенному в первую инстанцию делу семьи Давадзаи, Верховный суд 22 июня не нашел никаких нарушений (карточка дела [>>](#)). Возможно, ключевую роль сыграло то, что дело рассматривал тот же второй состав и с тем же докладчиком (судья О.В. Николаева), что и по отказному решению по делу семьи Садат.

13 июля все тот же Мещанский районный суд отказал в удовлетворении коллективного иска (семьи Каримова, Пейванда и Аделин) к Департаменту информационных технологий г. Москвы, Комитету государственных услуг г. Москвы, Главному контрольному управлению г. Москвы, в котором мы указывали на незаконность появления на Портале требования по обязательному заполнению адреса регистрации как при поступлении в столичные школы, так и в столичные детские сады. Судья просто сослался на то, что перечисленные ответчики не отвечают за организацию образования, хотя нам осталось непонятно, почему, согласно

мнению человека в мантии, это должно освобождать от ответственности следованию международным соглашениям, Конституции РФ и Федеральному закону «Об образовании в РФ» (текст решения [>>>](#)). Обжалование этого решения результатов, увы, не дало, и 2 ноября мы и наши заявители получили очередной отказ.

В 2020 году адвокат Мария Красова также подала второй и третий иски по делу семьи Альрадван. Во втором содержалось требование признать уже конкретную отказавшую в зачислении школу нарушителем права на доступ к образованию. К сожалению, 10 июня Черемушкинский районный суд не удовлетворил иск, а 12 октября Мосгорсуд подтвердил решение нижестоящей инстанции (текст постановления [>>>](#)). В третьем иске семьи Альрадван была предпринята аналогичная попытка, которая имела место в коллективном иске, т.е. обязать Департамент информационных технологий, Комитет государственных услуг и Главное контрольное управление изменить форму Портала и признать незаконным обязательность требования регистрации. Здесь, увы, нас и семью Альрадван также ждал отказ, «обоснованный» аналогичным образом, как это было в отказе удовлетворения коллективного иска (решение от 1 октября [>>>](#)).

2021 год: осторожный оптимизм

Текущий год в нашем проекте начался обнадеживающе. Отправленные в прошлом году на новое рассмотрение иски семей Хасан и Шайма в самом начале года (22 января) были удовлетворены (семья Хасан, текст решения [>>>](#), семья Шайма, текст решения [>>>](#)) ! Это стало первыми случаями, когда судья наконец-то увидела нарушение права на образование в том, что детей не берут в московскую школу, даже если эти дети не учились до этого в России. Более того, 25 мая коллегия судей Мосгорсуда не удовлетворила жалобы, поданные по этим делам представителями Департамента образования, которые пытались доказать недоказуемое, а именно то, что отсутствие регистрации может служить основанием отказа в праве на школьное образование (семья Хасан, текст постановления [>>>](#), семья Шайма, карточка дела [>>>](#)).

Еще один успех нас ждал с делом семьи Даводзаи, которое, как мы указывали выше, прошло все судебные инстанции, но было направлено Верховным судом на новое рассмотрение. Так вот, 17 февраля Мещанский районный суд удовлетворил частично иск (текст решения [>>>](#)), а 27 мая Мосгорсуд отклонил апелляцию Департамента образования и науки г. Москвы (карточка дела [>>>](#)).

Иными словами, если за четыре предыдущих года (с 2017 по 2020 год) были удовлетворены всего два иска, то за неполный 2021 год судьи удовлетворили уже три иска!

Принес плод и поданный еще в прошлом году в Люберецкий городской суд иск о недопуске в школу трех детей из семьи афганских беженцев. Несмотря на наличие российского гражданства и даже регистрации, ни директор школы № 1 в Котельниках, ни местное Управление образования не хотели зачислять детей, так как они плохо говорили по-русски. Впрочем, после поданного иска администрация школы кардинально изменила свою позицию и на досудебной беседе согласилась зачислить детей.

Из неудач следует отметить, отказ Второго кассационного суда в удовлетворении кассационной жалобы по второму иску семьи Альрадван (карточка дела [>>>](#)) и постановление Мосгорсуда об отказе в удовлетворении апелляции на решение по третьему иску этой же семьи (постановление от 22 марта [>>>](#))

Ну и пока не удастся выиграть дело семьи Каримовых, которое уже больше трех лет путешествует по российским судам и уже два раза возвращалось в первую инстанцию. С момента последнего (третьего) рассмотрения иска в Кузьминском районном суде в 2020 году до недавнего (29 июля) рассмотрения в Мосгорсуде прошло почти 10 месяцев. К сожалению, Мосгорсуд уже в третий раз утверждает решение, которое дважды вышестоящие инстанции признавали незаконным (карточка дела [>>](#)). Весной к проекту Доступ к образованию подключился адвокат Иван Новиков, который взялся вести дело Каримова вплоть до Европейского суда по правам человека.

Наша судебная борьба за право на всеобщее школьное образование в России продолжается!